

Шарлотта Августа, принцесса Уэльская –

угасшая «надежда Англии»

Екатерина Дубровская

Принцесса Шарлотта Августа была единственной дочерью Георга, принца Уэльского (будущего Георга IV), и если бы ей удалось пережить своего отца и деда (короля Георга III), то она стала бы у руля Соединенного Королевства. Однако бедняжка умерла после тяжелых родов в возрасте двадцати одного года, поставив под угрозу само существование Ганноверской династии на английском троне.

Брак ее родителей был настоящей катастрофой века. Оба испытали отвращение друг к другу уже при знакомстве, а первая

брачная ночь поставила точку в возможности как-нибудь наладить отношения в будущем: принц Уэльский публично усомнился в непорочности невесты, а она, в свою очередь, обозвала его импотентом. И все же каким-то непостижимым образом им удалось зачать ребенка, который родился в Карлтон-Хаусе 7 января 1796 года. Говорят, принц расстроился, узнав, что это не мальчик, а король, наоборот, был в полном восторге, поскольку питал слабость к девочкам, благо у него самого их было целых шесть. Будучи сам человеком глубоко семейным, Георг III

Принц Уэльский запретил Каролине жить вместе с дочерью, а еженедельные визиты должны были проходить непременно в присутствии няни и гувернантки. Правда, справедливости ради, нужно заметить, что в ту эпоху участие женщин высшего класса в воспитании своих детей сводилось, как правило, именно к подобным кратким визитам в детские спальни или игровые комнаты.

← Каролина Амелия Элизабет Брауншвейгская, принцесса Уэльская и принцесса Шарлотта.
Худ. Томас Лоуренс. 1800-1801 гг.
Королевское собрание.

Портрет принцессы Шарлотты Августы Уэльской. Худ. Ричард Вудман. Около 1816 г. Акварель. Национальная портретная галерея, Лондон.

наивно надеялся, что рождение дочери сблизит молодых супругов. Как известно, его надежды не оправдались, и вскоре супруги окончательно разъехались.

Члены Ганноверского королевского дома были не слишком популярны у своих подданных, но весть о рождении маленькой принцессы нация приняла с восторгом и надеждами на будущее. 11 февраля 1796 года в Большой гостиной Карлтон-Хауса состоялась церемония крещения, которую проводил архиепископ Кентерберийский. Новорожденную назвали в честь бабушек – королевы Шарлотты и Августы, герцогини Брауншвейг-Люнебургской. Король Георг III, королева Шарлотта и герцогиня Брауншвейгская были объявлены крестными.

Принц Уэльский запретил Каролине жить вместе с дочерью, а еженедельные визиты должны были проходить непременно в присутствии няни и гувернантки. Правда, справедливости ради, нужно заметить, что в ту эпоху участие женщин высшего класса в воспитании своих детей сводилось, как правило, именно к подобным кратким визитам в детские спальни или игровые комнаты. В данном случае маленькая Шарлотта общалась с матерью даже чаще многих своих сверстников. Полная сочувствия к брошенной принцессе, прислуга не препятствовала общению матери и дочери, о чем принц Уэльский даже не подозревал, поскольку не слишком интересовался жизнью Шарлотты. Принцесса Каролина настолько осмелела, что даже позволяла себе прогуливаться в карете вместе с дочерью по улицам Лондона, сопровождаемая восхищенными рукоплесканиями толп горожан.

Согласно приказу принца Уэльского его жена не имела права голоса в принятии решений относительно воспитания и образования Шарлотты. Так как она была дочерью на-

следника престола, ее с самого детства готовили к роли будущей королевы. Наряду с французским и немецким языками ей преподавали латынь, что для девочек было редкостью, а также историю и внешнюю политику. Любовь к музыке, наоборот, поощрять не рекомендовалось, поскольку она *«скорее уменьшала, нежели увеличивала чувство собственного достоинства монарха»*. Роль наставницы Шарлотты мечтала занять популярная религиозная писательница Ханна Мор, но

в результате эта должность досталась епископу Эксетерскому.

До восьми лет принцесса жила в Карлтон-Хаусе, а затем в расположенном по соседству Монтагью-Хаусе. Принцесса Шарлотта росла в очень ограниченном мире королевских дворцов в окружении гувернанток и учителей, которые безуспешно пытались привить своей подопечной любовь к порядку и самодисциплине. Уж чего-чего, а дисциплины в ее жизни было с избытком. Все ее передвижения

Когда в 1812 г. ее домашний учитель доктор Фишер предложил для занятий книгу Ханны Мор, Шарлотта достаточно резко возразила ему: «Я пока еще недостаточно добродетельна для нее». По словам современников, принцесса была красивой, но ее манеры «оставляли желать лучшего».

Портрет Георга Огастуса Фредерика Фицкларенса, 1-го графа Манстера. Гравюра Ричарда Остина Артетта по оригиналу Томаса Филлипса. Королевское собрание.

левы Шарлотты, а также своих тетушек, некоторые из которых ее просто обожали. После «Деликатного следствия» 1806 года, когда Каролина была фактически обвинена в прелюбодеянии, ее контакты с дочерью были еще больше сокращены. Шарлотта всегда понимала, что с самого рождения была пешкой в злобной шахматной партии своих родителей. Последний шанс на примирение они упустили еще в декабре 1798 года, когда Георг пригласил Каролину провести зиму в Карлтон-Хаусе, а она не приняла это предложение. Шарлотта всегда оставалась преданной своей матери, а отношения с отцом ухудшались по мере взросления: принцесса бунтовала и требовала большей свободы. Говорили, что однажды она сказала кому-то из друзей, что *«мать не стала бы такой плохой, если бы мой отец не был во много раз хуже»*.

Уже в подростковом возрасте придворные упрекали Шарлотту в недостойном

и занятия строго контролировались, и даже тщательно отбираемые для чтения книги служили не столько источниками знаний или духовного опыта, сколько были еще одним способом управления ею. И, судя по всему, смысленная девочка все это прекрасно понимала. Когда в 1812 году ее домашний учитель доктор Фишер предложил для занятий книгу Ханны Мор, Шарлотта достаточно резко возразила ему: *«Я пока еще недостаточно добродетельна для нее»*. По словам современников, принцесса была красивой, но ее манеры *«оставляли желать лучшего»*. Она могла на глазах у гостей сидеть, *«лениво развалиясь»*, имела привычку прямо смотреть в глаза собеседнику, выказывая уже в юности завидное самообладание. По описанию может показаться, что принцесса была точной копией своей необразованной, грубоватой и склонной к безрассудным поступкам матери. Однако, скорее всего, за противоречивыми воспоминаниями современников скрывается живой ум и твердый характер. И если бы не трагическая смерть, кто знает, какая королева получилась бы из этой решительной девушки.

Известно, что принцесса часто проводила время в обществе бабушки и дедушки, особенно бабушки – чопорной и сухой коро-

Портрет Фридриха Вильгельма Людвига, принца Прусского. Гравюра Фридриха Вильгельма Боллингера по оригиналу Иоганна Гойсингера. 1816 г. Берлинский городской музей.

Портрет Уильяма, принца Оранского (будущего короля Уильяма II). Худ. Джон Синглтон Копли. Около 1812-1815 гг. Королевское собрание.

делали некоторые аристократки. Скорее это свидетельствует о том, что принцесса стала символом оппозиции. Ее политический выбор вдруг стал очень важен для остальной части страны, поэтому ее отец старался как можно больше ограничить ее свободу, выводя из зоны общественного внимания. Достигнув брачного возраста молодая женщина жила словно заключенная, лишь изредка покидая территорию Виндзорского дворца.

В пятнадцать лет Шарлотта была уже вполне сформировавшейся девушкой и живо интересовалась противоположным полом. Ее первым увлечением стал двоюродный брат, Георг Фицкларенс, незаконнорожденный сын герцога Кларенса. Затем был еще лейтенант Чарльз Хесс, считавшийся незаконнорожденным сыном другого ее дяди – герцога Йоркского. Молодым людям даже удалось организовать несколько тайных встреч. Леди Клиффорд опасалась гнева принца-регента, а принцесса Каролина была в восторге от «страстности» ее дочери. Она всячески поощряла любовные увлечения принцессы и даже устраивала встречи влюбленных в собственных апартаментах. Конец роману положил отъезд Чарльза в Испанию.

В 1813 году принц-регент серьезно задумался об устройстве брака Шарлотты. Подходящей кандидатурой казался наследный принц Уильям Оранский, сын принца Уильяма VI. Этот брак способствовал бы усилению влияния Великобритании в Северно-Западной Европе. Шарлотта впервые увидела предполагаемого жениха на дне рождения отца 12 августа. Увиденное ей не понравилось: голландский принц был мертвецки пьян, как и сам именинник. Вскоре о предполагаемом браке принцессы с «Глупым Билли» стали судачить в газетах. Принц-регент пытался уговорить дочь, но она была непреклонна.

поведении. По словам леди Клиффорд, принцесса была порой столь небрежна, что порой позволяла окружающим видеть ее лодыжки! А леди Шарлотта Бьюри описывала принцессу, как «видную девушку в полном соку», чистосердечную и простую в общении. Она была отличной наездницей, любила Моцарта и Гайдна, и по характеру напоминала Марианну из романа Джейн Остен «Чувство и чувствительность». Говорят, Шарлотта очень любила своего деда, Георга III, и была очень опечалена его болезнью.

Политика всегда была главным предметом из образовательного курса принцессы Шарлотты. Несмотря на личные разногласия, она, как

и отец, поддерживала партию вигов, выступавшую за парламентскую реформу и ограниченную монархию. Когда в 1811 году принц Уэльский стал регентом и переметнулся на сторону аристократов тори, его дочь оказалась по другую сторону политических баррикад. Описывая случившееся в письме к одной из подруг, принцесса писала: «Когда это станет известно... сколь непопулярным сделается принц-регент...» Поведение отца она сочла предательством и открыто демонстрировала поддержку лидерам вигов. Шарлотту часто называли «надеждой Англии», но это не значит, что она принимала участие в политических кампаниях, как это иногда

«Ну разве она не дерзкая девчонка?»
(или «Принцесса и епископ»).

Карикатура Чарльза Уильямса
на отчаянный побег из дома принцессы
Шарлотты. 1816 г.

Здесь пригодился опыт ее много-летнего противостояния с отцом. Тем не менее, 12 декабря был организован торжественный обед, на котором произошла торжественная встреча принцессы Шарлотты и принца Оранского. Несмотря на первоначальное неприятие брака, при близком знакомстве жених понравился Шарлотте, и она дала свое согласие.

В течение нескольких месяцев обсуждались пункты брачного контракта, причем, принцессе удалось настоять на своем нежелании покидать Великобританию. 10 июня 1814 года Шарлотта подписала контракт, хотя в то же самое время ей успел вскружить голову один из немецких принцев – не то Август Прусский, не то его младший брат Фридрих (точных данных нет, и историки расходятся во мнениях). Примерно тогда же она знакомится с генерал-лейтенантом русской кавалерии принцем Леопольдом Саксен-Кобургским (будущим королем Бельгии Леопольдом I). Она даже пригласила его к себе в комнату и оставалась с ним наедине почти сорок пять минут! Потом, правда, Шарлотте пришлось извиняться перед отцом за свое «*опрометчивое*» поведение. Какни странно, письмо произвело большое впечатление на принца-регента, но он все еще не считал обедневшего Леопольда возможным претендентом на руку дочери. Каролина была против брака дочери с принцем Оранским и всячески настраивала против этого общественное мнение. Видимо, сообразив сыграть на мнении общества и влиянии матери, Шарлотта объявила будущему мужу, что ее мать должна стать желанной гостьей в их будущем доме. Получив категорический отказ, она тут же этим воспользовалась и разорвала помолвку. В ответ на это Георг фактически запер непокорную дочь в Виндзоре, приказав не допускать

к ней никого, кроме своей матери, королевы Шарлотты. Когда о распоряжении принца-регента сообщили принцессе, она выбежала на улицу буквально в чем была и, сев в пер-

вый же наемный экипаж, укатила в дом своей матери. Однако, поддавшись уговорам лидеров вигов, она вернулась в Виндзорский дворец на следующий же день.

Шарлотта объявила будущему мужу, что ее мать должна стать желанной гостьей в их будущем доме. Получив категорический отказ, она тут же этим воспользовалась и разорвала помолвку. В ответ на это Георг фактически запер непокорную дочь в Виндзоре.

История бегства и возвращения принцессы Шарлотты стала новостью дня. Как сообщал Генри Брум, будущий адвокат принцессы Каролины и будущий лорд-канцлер вигов: *«Все настроены против*

принца-регента». Оппозиционная пресса так рьяно начала обсуждать историю принцессы, что Георгу пришлось переселить принцессу в Кранборн-Лодж, где прислуге было строго-настрого приказано не сводить

В первые месяцы 1815 г. Шарлотта приняла решение выйти замуж за Леопольда (или, как она его называла, «Лео»). Ее отец понял, что напрасно надеялся уговорить выбрать в качестве супруга принца Оранского. В одном из писем Шарлотта написала: «Никакие доводы или угрозы не заставят меня когда бы то ни было выйти замуж за этого ненавистного голландца».

Слева:

Уэймут, Дорсетшир. Худ. Уильям Тёрнер. 1811 г. Акварель.
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, Коннектикут.

Справа:

Портрет Огастуса, герцога Суссекского. Худ. Джордж Генри Харлоу.
Около 1812 г.
Королевское собрание.

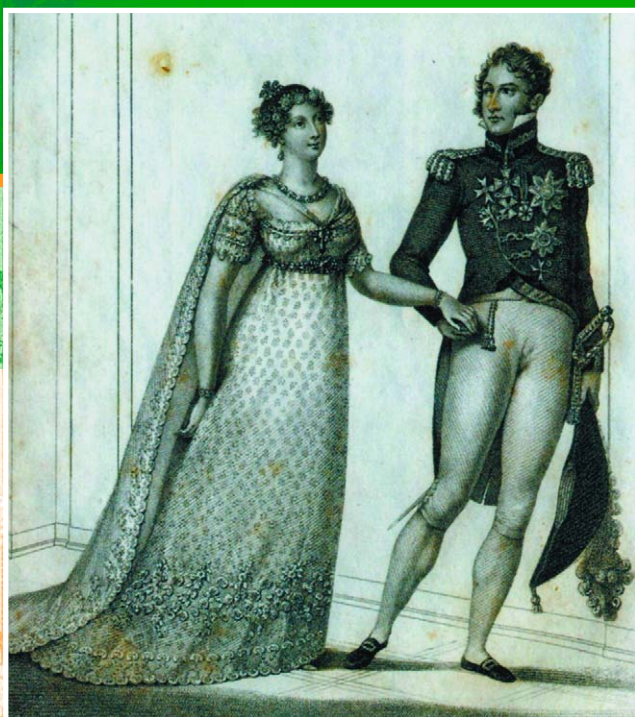
с нее глаз. Принцессе удалось отправить записку своему любимому дяде, герцогу Сассекскому, и тот обратился к Палате лордов с предложением выделить принцессе ежегодное содержание и дать больше свободы передвижения. Своей бурной деятельностью герцог добился лишь того, что навсегда рассорился со своим братом: Георг до конца жизни с ним не разговаривал.

Несмотря на изоляцию, жизнь в Кранборн-Лодж оказалась для Шарлотты неожиданно приятной, и постепенно она смирилась с ситуацией. В конце июля 1814 года принц-регент навесил дочь, чтобы сообщить об отъезде ее матери на континент. Известие не обрадовало принцессу, она чувствовала обиду на Каролину, которая по своей бес-

печности даже не попрощалась с ней перед отъездом. *«Бог знает, сколько пройдет времени и сколько произойдет событий, прежде чем мы слова встретимся»* – пророчески сказала тогда Шарлотта. Она, действительно, больше никогда не виделась с матерью. В конце августа Шарлотте было разрешено отправиться к морю, как ей советовали врачи. Ей хотелось поехать в модный Брайтон, но отец отправил ее в Уэймут. Городок встретил ее как будущую королеву – иллюминацией, в центре которой светился транспарант: *«Приветствуем принцессу Шарлотту, надежду Европы и славу Великобритании»*. Принцесса провела время, осматривая достопримечательности и местные магазины, и принимая горячие ванны с *«целеб-*

ной» морской водой. Она все еще была влюблена в своего прусского принца, и все еще надеялась, что он попросит ее руки у принца-регента. Запасным вариантом был еще один *«приятный мужчина, умный и сдержанный... и этот мужчина – п. С.-К [принц Сакс-Кобургский, т.е. Леопольд]»*. В середине декабря, незадолго до отъезда из Уэймута, Шарлотта испытала *«внезапный и глубочайший шок»*, получив известие о внезапной помолвке своего немецкого возлюбленного.

В первые месяцы 1815 года Шарлотта приняла решение выйти замуж за Леопольда (или, как она его называла, *«Лео»*). Ее отец понял, что напрасно надеялся уговорить выбрать в качестве супруга принца Оранского. В одном из писем

Принцесса Шарлотта Уэльская и принц Леопольд Кобургский возвращаются от алтаря после церемонии бракосочетания. Гравюра неизвестного художника из журнала «La Belle Assemblée» (1 июля 1816 года).

Малиновая гостиная в Карлтон-Хаусе. →
Акварель Чарльза Уайльда. Около 1816 г.
Королевское собрание.

Шарлотта написала: *«Никакие доводы или угрозы не заставят меня когда бы то ни было выйти замуж за этого ненавистного голландца»*. Столкнувшись с противостоянием практически всей королевской семьи, принц-регент, в конце концов, был вынужден отказаться от своей первоначальной идеи. Вскоре принц Оранский обручился с Анной Павловной, дочерью русского императора Павла I. Перед возвращением в Уэймут Шарлотта еще раз попросила отца дать свое согласие на брак с принцем Леопольдом, на что тот ответил уклончиво, так как политическая ситуация на континенте все еще оставалась неустойчивой.

В январе 1816 года Шарлотта приехала к отцу в Брайтон и снова умоляла его разрешить ей выйти замуж за красивого бельгийца. Вернувшись в Виндзор, она написала отцу:

«Я более не стесняюсь признаваться в моем неравнодушном отношении к принцу Кобургскому. Заверяю Вас, что нет человека, который был бы столь тверд и последователен в своем нынешнем и окончательном обещании, нежели я». Георг, наконец, сдался на уговоры дочери и вызвал в Лондон принца Леопольда, который в тот момент остановился в Берлине на пути в Россию. В конце 1816 года Леопольд прибыл в Великобританию и сразу же отправился в Брайтон для переговоров с принцем-регентом. Через некоторое время туда же приехала и принцесса Шарлотта. После торжественного обеда в обществе отца и потенциального жениха она восторженно написала о своем избраннике в письме подруге: *«Я нахожу его очаровательным и иду спать, чувствуя себя счастливее, чем когда бы то ни было... Я, несомненно, очень счастливый человек и должна благодарить Бога. Думаю, что ни одна принцесса не начинала самостоятельную жизнь (или выходила замуж) с такой перспективой счастья, настоящего семейного счастья, какое бывает у других людей»*. Как ни странно, принц Кобургский произвел хорошее впечатление на Георга, и тот даже сказал дочери, что Леопольд *«имеет все необходимые данные для того, чтобы сделать женщину счастливой»*.

14 марта в Палате общин было объявлено об окончании драматического противостояния принцессы с отцом, и вскоре парламент проголосовал за выделение Леопольду 50 000 фунтов в качестве годового содержания и приобретение для молодоженов Клермонт-Хауса. Опасаясь повторения истории с принцем Оранским, Георг сделал все, чтобы до свадьбы его дочь и принц Кобургский не оставались наедине.

14 марта в Палате общин было объявлено об окончании драматического противостояния принцессы с отцом, и вскоре парламент проголосовал за выделение Леопольду 50 000 фунтов в качестве годового содержания и приобретение для молодоженов Клермонт-Хауса. Опасаясь повторения истории с принцем Оранским, Георг сделал все, чтобы до свадьбы его дочь и принц Кобургский никогда не оставались наедине.

Церемония бракосочетания была назначена на 2 мая 1816 года. В день свадьбы Лондон заполнили огромные толпы народа, через которые свадебный кортеж пробирался в большом трудом. В 21.00 в Малиновой гостиной Карлтон-Хауса состоялась торжественная церемония. Медовый месяц молодожены провели

в Оутлендском дворце – резиденции брата Георга, принца Фредерика, герцога Йоркского, в Суррее. Место было не слишком романтическое: из-за многочисленных собак герцога Йоркского весь дворец провонял псиной. Однако, принц и принцесса, видимо, не слишком обращали на этом внимание, поскольку в письмах Шарлотта упоминает только о том, что Леопольд – *«безупречный любовник»*.

На время сезона молодые вернулись в Лондон и часто появлялись вместе в театре, а однажды во время посещения Королевского оперного театра принцессе стало плохо: позже было объявлено, что у нее случился выкидыш. 24 августа 1816 года Шарлотта и Леопольд впервые приехали в свою официальную резиденцию – Клермонт-Хаус. По отзывам совре-

менников, брак оказал чрезвычайно благотворное влияние на Шарлотту. Она стала одеваться с большим вкусом и вести себя более сдержанно. *«Спокойно, любовь моя»* – часто повторял Леопольд.

Рождественские праздники принц и принцесса Кобургские провели в Брайтонском павильоне в обществе остальных членов королевской семьи. 7 января принц-регент устроил там грандиозный бал по случаю 21-летия Шарлотты, но сама именинница не присутствовала, решив вернуться в тихий Клермонт-Хаус. В конце апреля 1817 года Леопольд сообщил принцу-регенту, что его дочь снова беременна, и есть все основания надеяться на благополучный исход. Однако вопреки всем надеждам 5 ноября в девять часов вечера Шарлотта родила мертвого

← Принцесса Шарлота Августа Уэльская и принц Леопольд в ложе театра Ковент-Гарден. Цветная гравюра Уильяма Томаса Фрая с оригинала Джорджа Доу. 1817 г. Национальная портретная галерея. Лондон.

Клермонт-Хаус, южный фасад. Худ. Калейб Роберт Стенли. Около 1843 г. Акварель. Королевское собрание.

мальчика. Молодая мать, по свидетельству очевидцев, перенесла трагическую новость достаточно спокойно и чувствовала себя нормально. Леопольд, который все это время был рядом с женой, выпил снотворное и буквально рухнул в кровать в соседней комнате. Однако вскоре после полуночи у Шарлотты началась сильная рвота, сопровождавшаяся острыми болями в животе. Лечащий врач обнаружил у нее сильное кровотечение, которое попытался остановить стандартным для того времени способом – с помощью горячих компрессов. Срочно послали за Леопольдом, но так и не смогли его разбудить. Принцесса начала выкрикивать в бреду бессвязные фразы, и ее крики внезапно разбу-

дили супруга, но когда он вбежал в комнату, она уже была мертва.

Соединенное Королевство погрузилось в глубокий траур. Горе было

настолько повсеместным и всепоглощающим, что у торговцев мануфактурными товарами закончился запас черной ткани. Даже бедняки

В конце апреля 1817 г. Леопольд сообщил принцу-регенту, что его дочь снова беременна, и есть все основания надеяться на благополучный исход. Однако вопреки всем надеждам 5 ноября в девять часов вечера Шарлотта родила мертвого мальчика. Молодая мать, по свидетельству очевидцев, перенесла трагическую новость достаточно спокойно и чувствовала себя нормально.

Портрет Шарлотты
Августы, принцессы
Уэльской.
Худ. Джордж Доу.
1817 г.
Королевское
собрание,
Бельгия.

и бездомные ходили с черными траурными повязками. В течение двух недель не работали магазины, Королевская биржа, суды и доки. Даже игорные заведения и публичные дома закрылись в знак почтения на время похорон. Как писал Генри Брум: *«Действительно, создавалось такое впечатление, будто каждая семья в Великобритании потеряла любимое дитя»*. Горе было насто-

лько глубоким, что портные и торговцы модными товарами обратились к правительству с просьбой сократить время траура, поскольку стали опасаться банкротства.

Принц-регент был настолько убит горем, что даже не смог присутствовать на похоронах своего ребенка. Принцесса Каролина, путешествовавшая в это время на континенте, узнала новость случайно и, как говорят,

Портрет принца
Леопольда.
Худ. Джордж Доу.
Около 1817 г.
Королевское
собрание,
Бельгия.

упала в обморок. Очнувшись, она заявила: «Потеряв мою любимую дочь, Англия – эта великая страна – потеряла все». Даже отвергнутый когда-то принц Оранский не смог сдержать слез, а его молодая жена приказала всему двору носить траур по безвременной ушедшей английской принцессе.

Тяжелее всех переживал потерю любимой жены принц Леопольд. Его личный врач

впоследствии вспоминал: «В ноябре этот счастливый дом превратился в руины. В один миг были разбиты все надежды и мечты принца Леопольда, и ему так и не удалось обрести вновь то ощущение счастья, которое осветило его короткую семейную жизнь». Без Шарлотты он «чувствовал себя незавершенным, как если бы потерял сердце». Два поколения ушли в один

Титульный лист книги Томаса Грина «Воспоминания о Ее королевском высочестве покойной принцессе Шарлотте Августе Уэльской и Саксен-Кобургской» (Лондон, около 1817-1818 гг.)

Церемония похорон Ее Королевского Высочества Шарлотты, принцессы Уэльской и Саксен-Кобургской. Литография Томаса Сазерленда по рисунку Чарльза Уайльда и Джеймса Стефановфа. 1818 г. Национальная портретная галерея, Лондон.

момент! – писал Леопольд художнику Томасу Лоуренсу. – Я ощущал боль двоих – свою и принца-регента. Моя Шарлотта ушла. Страна потеряла ее. Она была милой, восхитительной женщиной. Никто не знал мою Шарлотту так, как я! Я был просто обязан изучить ее характер, но этот процесс доставил мне удовольствие!»

Принцесса вместе с мертворожденным ребенком была похоронена в часовне Св. Георгия в Виндзорском замке 19 ноября 1817 года. Конечно же, общественность пыталась найти виновного в трагедии. Упреки сыпались на ее родителей –

Каролину и Георга, которые не были рядом с дочерью в ответственный момент жизни, хотя известно, что Шарлотта просила родителей «держаться подальше» от ее молодой семьи. Обвинения сыпались на акушерку, которая, не выдержав травли, через три месяца после похорон попыталась застрелиться и скончалась от ран. Эта тройная трагедия – смерть молодой матери, ребенка и повитухи – привела к значительным изменениям в акушерской практике: при затяжных или трудных родах стали практиковать активное вмешательство в процесс, в частности, использование

специальных щипцов для вытаскивания и поворачивания младенца.

Смерть Шарлотты лишила короля Георга III возможности иметь законных внуков, которым можно было оставить английский трон. Угроза, нависшая над Ганноверской династией, взбудоражила все общество. Даже в газетах появились призывы к неженатым принцам (младшему из которых уже было за сорок!) в строчном порядке занять законных жен детородного возраста. Единственным реальным кандидатом оказался пятидесятилетний принц Эдуард, герцог Кентский, который прожил жизнь в Брюсселе в обя-

Внизу: Похоронная процессия принцессы Шарлотты 19 ноября 1817 года. Королевское собрание.

тиях своей любовницей Жюли де Сен-Лоран. 29 мая 1818 года немолодого ловеласа и солдафона срочно женили на сестре принца Леопольда Виктуар Лейнингенской, тридцатидвухлетней вдове с двумя детьми. Ровно через год у супругов родилась дочь, которую назвали Александриной Викторией. 20 июня 1837 года она займет английский престол под именем королевы Виктории.

Что касается принца Леопольда, то в течение десяти лет он оплакивал безвременную ушедшую «любимую Шарлотту», а в 1828-1829 годах увлекся актрисой Каролиной Бауэр, имевшей поразительное сходство с умершей английской принцессой. 26 июня 1831 года он стал «королем

бельгийцев», а 9 августа 1832 года женился на Луизе Орлеанской, дочери французского короля Луи-Филиппа, которая родила ему четве-

рых детей, но умерла от туберкулеза в 1850 году в возрасте 38 лет. Также у Леопольда было два сына от любовницы Аркадии Мейер.

Соединенное Королевство погрузилось в глубокий траур. Горе было настолько повсеместным, что у торговцев мануфактурными товарами закончился запас черной ткани. Даже бедняки и бездомные ходили с черными траурными повязками. В течение двух недель не работали магазины, Королевская биржа, суды и доки.